

гружать въ бездну милосердія Божія, отнюдь не обличая явно того, что ему будетъ открываемо за тайну: какъ въ исправительныхъ, такъ и во всякихъ другихъ мѣрахъ своихъ дѣйствовать въ смиренной памяти о собственной немощи, по долгу любви и снисхожденія къ братіямъ и безпристрастно принимая отъ нихъ благонамѣренные совѣты, полезныя замѣчанія, кроткія напоминанія; въ случаяхъ погрѣшительности поступковъ своихъ, искренно виниться предъ ними и просить у нихъ прощенія и пособія къ исправленію своему“.

П. Птоховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Записки Киргизскаго миссіонера священника Леонида Покровскаго за 1896 годъ.

Въ Киргизской Миссіи по примѣру Миссіи Алтайской ежегодно въ январѣ мѣсяцѣ бываетъ съѣздъ всѣхъ о.о. миссіонеровъ. Въ настоящемъ году на немъ присутствовало уже семь миссіонеровъ. Для большинства изъ нихъ, въ томъ числѣ и для меня, это былъ первый съѣздъ. Въ небольшомъ казачьемъ поселкѣ Шульбинскомъ,—мѣстопробываніи начальника Миссіи, архимандрита Сергія, ежедневно въ теченіи недѣли собирались мы утромъ и вечеромъ въ квартирѣ о. архимандрита. Засѣданія наши состояли въ чтеніи миссіонерскихъ записокъ и въ обсужденіи различныхъ мѣръ, могущихъ способствовать болѣе успѣшному распространенію христіанства среди киргизовъ. Въ теченіе недѣли, проведенной на съѣздѣ, я достаточно познакомился съ тѣми условіями, среди которыхъ придется мнѣ служить, и отчасти приготовился къ перенесенію тѣхъ скорбей, какія могутъ встрѣтиться въ предстоящей мнѣ дѣятельности.

По возвращеніи со съѣзда я занимался изученіемъ киргизскаго языка и подготовлялся къ проповѣди слова Божія. Иногда бесѣдовалъ съ заходившими ко мнѣ киргизами. Изрѣдка выѣзжалъ для этого и въ ближайшіе аулы. Въ теченіе великаго поста, въ тѣ недѣли, когда не служилъ въ церкви, а также и послѣ Пасхи

посѣтилъ всѣхъ новокрещенныхъ, живущихъ въ крестьянскихъ селеніяхъ Больше-Владимірскомъ и Мало-Владимірскомъ и въ казачьихъ поселкахъ: Черемуховскомъ, Известковомъ, Семіарскомъ и Подпускомъ. Вездѣ положеніе ихъ нашелъ весьма незавиднымъ. Крестьяне по большей части относятся къ новокрещеннымъ недружелюбно, презираютъ ихъ, насмѣхаются надъ ними, тѣснятъ ихъ всевозможными сборами на общественныя нужды. Вслѣдствіе этого новокрещенные бѣдствуютъ, среди крестьянъ заработка не имѣютъ и предпочитаютъ для того уходить въ казачьи селенія. Нѣкоторые изъ новокрещенныхъ доведены крестьянами до того, что во избѣжаніе насмѣшекъ стараются безъ крайней нужды не выходить изъ дому. Такимъ образомъ новокрещенные съ перемѣною вѣры, разорвавши всякую связь съ своими единоплеменниками-киргизами, не находятъ себѣ сочувствія и поддержки и среди русскихъ крестьянъ. Печальное ихъ положеніе!

Бѣдствуетъ большинство новокрещенныхъ, живущихъ и въ казачьихъ поселкахъ. Въ пос. Подпускомъ одинъ новокрещенный со своимъ семействомъ положительно по нѣскольку дней сидитъ безъ куска хлѣба. Въ Семіарскѣ—два новокрещенныхъ семейства, и одно изъ нихъ живетъ въ крайней бѣдности. Нашелъ я это семейство въ домѣ казака, который кормилъ его изъ жалости, Христа ради. Другое семейство, крещенное уже впрочемъ давно, совершенные киргизы. Вся обстановка киргизской кибитки, крестовъ ни на комъ нѣтъ; въ церковь никогда не ходятъ, въ углу стоитъ маленькая почернѣвшая икона, но она всегда задернута занавѣской, чтобъ не было видно. За то на самомъ видномъ мѣстѣ прибиты изображеніе руки Магомета и листокъ съ выписками изъ корана, что можно рѣдко встрѣтить даже и среди киргизовъ. Изъ всѣхъ новокрещенныхъ исключеніе составляютъ два-три семейства, которые живутъ сравнительно сносно. Бѣдственное положеніе новокрещенныхъ безъ сомнѣнія весьма вредно должно отзываться на успѣхахъ Миссіи. Мнѣ не однократно приходилось слышать отъ киргизъ, что креститься не стоитъ уже по одному тому, что крещеннымъ живется хуже, чѣмъ некрещеннымъ.

Посѣщая новокрещенныхъ я заѣзжалъ по возможности во всѣ аулы, какіе мнѣ встрѣчались на пути. Здѣсь мнѣ прежде всего бросилось въ глаза то, что киргизы находятся подъ сильною опекою татаръ, въ чемъ въ послѣдствіи мнѣ пришлось еще болѣе убѣдиться. По Аккумской и Бишкарагайской волости почти въ каждый аулъ разосланы семипалатинскими татарами муллы изъ татаръ же. Не довольствуясь аульными муллами, татары не оставили безъ вниманія и массу киргизъ, живущихъ въ русскихъ селеніяхъ; и сюда они отправляютъ муллъ, которые, разумѣется, тайно занимаются пропагандою магометанства. Съ подобнымъ муллою мнѣ пришлось встрѣтиться въ селѣ Канонерскомъ. Остановившись случайно въ частномъ домѣ, я увидѣлъ на дворѣ избу, въ которую вошло нѣсколько киргизъ. Захожу и я въ эту избу и вижу, татаринъ совершаетъ омовеніе, на лавкахъ сидятъ нѣсколько киргизскихъ дѣтей съ книжками въ рукахъ, здѣсь же сидятъ пять-шесть и взрослыхъ киргизъ. Очевидно, татаринъ этотъ—мулла, дѣти—его ученики. Спрашиваю его, кто онъ, откуда, чѣмъ занимается? Мулла отвѣчаетъ, что онъ бѣдный татаринъ, зарабатываетъ себѣ пропитаніе тяжелой работой: возить навозъ, пилить лѣсъ и проч. Однако ни по одеждѣ, ни по рукамъ не видно, чтобы онъ когда нибудь занимался подобной работой. Распрашиваю потомъ хозяевъ дома, и тѣ мнѣ рассказываютъ, что татаринъ дѣйствительно мулла; днемъ онъ учитъ дѣтей, а по вечерамъ къ нему собираются взрослые киргизы, которыхъ онъ наставляетъ въ магометанскомъ законѣ.

Съ конца мая и до половины сентября я почти все время провелъ въ разъѣздахъ по степи съ проповѣдію Евангелія, заѣзжая иногда въ русскія селенія. Былъ, между прочимъ, въ дерев. Бѣлоусовой. Здѣсь услышалъ, что крещенная мною киргизская дѣвушка Вѣра убѣгала къ киргизамъ, но къ счастью на другой-же день сама вернулась. Изъ ея рассказа я узналъ, что бѣжать въ степь ее уговорила жена торгующаго въ дер. Бѣлоусовой татарина, въ чемъ конечно ей помогалъ и ея мужъ. Пріѣзжаю въ с. Секисовское. Здѣсь также рассказываютъ, что крещенный мною Иванъ убѣжалъ въ степь. Къ побѣгу уговорили его киргизы и уже успѣли женить его.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ ѣздилъ по волостямъ Бишкарагайской и Аккумской. Заѣзжалъ, между прочимъ, въ поселокъ Семіарскій. Наканунѣ моего пріѣзда въ Семіарскъ изъ степи прибѣжала одна киргизка, желая креститься, о чемъ заявила станичному атаману. Но тотъ по своему взглянулъ на это дѣло. Онъ обошелся съ ней очень строго и за ея побѣгъ отъ мужа отправилъ ее къ киргизскому волостному управителю на судъ. Услыхавши обо всемъ этомъ, я лично зашелъ къ станичному атаману. Атаманъ въ теченіе получаса рассказывалъ мнѣ о дѣлѣ и оправдывался тѣмъ, что киргизка будто бы совсѣмъ не заявляла ему о своемъ желаніи креститься и онъ смотрѣлъ на нее просто, какъ на бѣглую. Говорилъ объ этой киргизкѣ съ хозяиномъ земской квартиры и еще нѣкоторыми казаками. Всѣ они находятъ дѣйствія атамана вполне правильными и побѣгомъ киргизки крайне возмущаются. Во второй уже разъ мнѣ пришлось въ Семіарскѣ встрѣтиться съ такимъ страннымъ отношеніемъ православныхъ христіанъ къ желающимъ креститься киргизамъ. Проѣзжая весной въ пос. Подпускной чрезъ Семіарскъ, я дорогой разговаривалъ съ ямщикомъ-киргизомъ. Послѣдній заявилъ мнѣ, что онъ уже давно желаетъ принять христіанскую вѣру, и общался на обратномъ пути вмѣстѣ со мной поѣхать въ Долонь, чтобы тамъ креститься. На другой день возвращаюсь въ Семіарскъ. Киргиза дома нѣтъ. Спрашиваю хозяина, гдѣ онъ. Оказывается, что хозяинъ, узнавши о его желаніи креститься, отправилъ его на пашню за 100 верстъ. Начинаю упрекать его, зачѣмъ онъ безъ всякой надобности отправилъ киргиза на пашню, когда у него есть еще три работника; видимо, желаетъ помѣшати его крещенію. Казакъ съ сердцемъ отвѣчаетъ: да какъ-же ему можно креститься, у него есть отецъ и мать, ихъ-то кто-же будетъ кормить? Такимъ образомъ съ грустью приходится признать тотъ печальный фактъ, что русскіе люди и православные христіане часто ставятъ миссіонеру не меньшія препятствія, чѣмъ сами магометане.

Во время разъѣздовъ по Бишкарагайской и Аккумской волостямъ я замѣтилъ, что почти во всѣхъ аулахъ миссіонера встрѣчаютъ весьма холодно, и стараются поскорѣе отправить въ слѣдующій аулъ. А отъ Бишкарагайскаго волостнаго Правителя

пришлось получить уже прямое оскорбленіе. Онъ рѣшительно не хотѣлъ пустить меня въ свой аулъ, говоря, что у него до меня никакого дѣла нѣтъ и не зачѣмъ мнѣ было къ нему и заѣзжать, а ямщика моего на ночь хотѣлъ посадить въ кутузку. Съ трудомъ удалось мнѣ защитить бѣднаго ямщика, и по неволѣ пришлось ѣхать въ слѣдующій аулъ. Такъ какъ вездѣ почти встрѣчали меня холодно и даже враждебно, то и бесѣды наши выходили довольно вялыми и неоживленными. Къ тому же въ этихъ двухъ волостяхъ почти въ каждомъ аулѣ есть мулла — татаринъ. Эти муллы, очевидно, имѣютъ изъ Семипалатинска опредѣленную инструкцію, какъ имъ поступать во время пріѣзда миссіонера. Мулла обыкновенно разгоняетъ отъ миссіонера всѣхъ киргизовъ, остается два-три человѣка, на которыхъ онъ вполне надѣется. За тѣмъ онъ начинаетъ всегда очень любезно бесѣду, но какъ только разговоръ станетъ переходить на религіозную тему, мулла начинаетъ беспокоиться и всячески старается такой разговоръ замять или прекратить. Интересно было наблюдать за муллой въ аулѣ Жаннбырчи. Три молодыхъ киргиза съ большимъ интересомъ слушали мою бесѣду. Молодой мулла татаринъ былъ очень обезпокоенъ и недоволенъ ихъ вниманіемъ къ словамъ христіанскаго проповѣдника, и всячески старался удалить ихъ изъ юрты, высылалъ ихъ подъ разными предлогами сначала шопотомъ, а потомъ громко, но киргизы не слушались. Тогда онъ началъ безъ церемоніи толкать ихъ локтями и ногами, — но киргизы всетаки не послушались его и остались въ юртѣ до конца бесѣды. Въ другомъ аулѣ мулла, не желая бесѣдовать со мною о религіи, говорилъ, что мнѣ легко разговаривать съ ними, малограмотными муллами, а если-бы я поговорилъ съ Семипалатинскими учеными муллами, то и самъ убѣдился-бы въ правотѣ магометанства. При этомъ въ доказательство своихъ словъ рассказалъ, что миссіонеръ о. Іоаннъ Никольскій тоже прежде ѣздилъ къ нимъ для проповѣди, а какъ побесѣдовалъ въ Семипалатинскѣ съ муллою Ибрагимомъ Колымбаевымъ, то отъ стыда со всѣмъ пересталъ показываться въ степь. Муллы, конечно, отлично знаютъ о переводѣ о. Іоанна въ Бель-агачьскій станъ, но для своихъ цѣлей объясняютъ уходъ

его изъ Долони по своему и на малограмотныхъ киргизовъ такое объясненіе производить большое впечатлѣніе. Убѣжденные напередъ, что миссіонеръ говоритъ имъ ложь, на которую возразить не умѣютъ только они, по своему невѣжеству и малограмотности, киргизы конечно не вѣрятъ ни одному слову миссіонера, а большею частію и совершенно не хотятъ слушать его. Удобнѣе и успѣшнѣе можно проповѣдывать въ тѣхъ аулахъ, гдѣ муллы—киргизы, но такихъ ауловъ въ волостяхъ Бешкарагайской и Акумской—мало.

Во время настоящей поѣздки мнѣ случилось, между прочимъ, посѣтить Бешкарагайскаго почетнаго бия Уалія Узакова. Человѣкъ онъ общительный и откровенный: очень охотно бесѣдовалъ со мною о предметахъ религіозныхъ. Рассказывалъ, между прочимъ, что татары распространяютъ между ними слухи, будто русскій Императоръ пока пользуется дружбою, или скорѣе покровительствомъ турецкаго султана, но что все это не надолго; султанъ можетъ сразу покорить себѣ Россію. Рассказывалъ также, что татары распространяютъ между киргизами различныя брошюрки, въ которыхъ прославляется султанъ и, разумѣется, говорится не особенно лестное о Россіи; рассылаютъ еще планы Константинопольской крѣпости. Уалій показалъ и мнѣ такой планъ. На планѣ Константинополь окруженъ, кажется, пятью стѣнами, и чтобы достигнуть города надобно пройти отъ воротъ его около ста верстъ.

Въ эту поѣздку я посѣтилъ 16 ауловъ. Хотя въ каждомъ изъ нихъ я старался бесѣдовать о вѣрѣ, но, какъ уже сказано, слушателей находилъ не много. Только аулахъ въ пяти-шести бесѣды прошли довольно оживленными и при значительномъ собраніи народа.

8 августа выѣхалъ въ волости Айгыржальскую и Кентюбекскую. Эти волости находятся въ ста верстахъ отъ Семипалатинска. Вліяніе татаръ здѣсь поэтому замѣтно меньше, всѣ муллы-киргизы. Поэтому и проповѣдь по этимъ волостямъ шла успѣшно: я бесѣдовалъ почти въ каждомъ аулѣ, въ который заѣзжалъ, и слушателей собиралось иногда до 25—30 человѣкъ. Объѣхалъ я въ этотъ разъ 39 ауловъ. Но и здѣсь случалось,

что слушали не всегда охотно. Пока говоришь о вещахъ обыкновенныхъ, киргизы сидятъ и внимательно слушаютъ, но какъ только заведешь рѣчь о религіи, мулла или хозяинъ тотчасъ же выгнать всѣхъ изъ юрты. Или сидятъ и слушаютъ киргизы, но какъ только услышатъ имя Іисуса Христа, то и заговаряютъ между собою: „все читалъ ладно, да вдругъ испортился,“ и начинаютъ выходить изъ юрты вонъ.

Въ аулѣ Бекетаевомъ бесѣдовалъ съ муллою. Мулла возражалъ мнѣ: какой это Богъ, когда онъ родился? Если онъ Богъ, то какъ его могли взять Евреи и распять? и т. д. Долго онъ не могъ, или скорѣе не хотѣлъ понять моихъ объясненій. На другой день, когда я поѣхалъ въ слѣдующій аулъ, онъ самъ пожелалъ меня везти. Когда пріѣхали въ аулъ, мулла убѣдительно сталъ просить меня побесѣдовать о вѣрѣ. Я думалъ, что онъ приготовилъ какія-нибудь новыя возраженія, но ошибся. Мулла за ночь, должно быть, обдумывалъ, что я ему говорилъ. Къ удивленію моему, онъ теперь все время поддакивалъ мнѣ, и говорилъ, что вчера они много хорошаго услышали отъ меня, чего прежде не слыхали, и что все это истинно. На вопросы, которые вчера предлагалъ мнѣ, теперь давалъ объясненія уже самъ. Киргизы со вниманіемъ слушали бесѣду, но съ большимъ недоумѣніемъ поглядывали на муллу, и видимо были удивлены его поведеніемъ.

Въ аулѣ Жетыру на бесѣду собралось много киргизъ и трое муллъ. Хозяинъ юрты и муллы очень горячились въ бесѣдѣ и спорили. Они не хотѣли меня слушать, а только всячески старались поставить въ тупикъ. На всѣ ихъ вопросы я давалъ болѣе или менѣе удовлетворительные отвѣты. Съ своей стороны и я старался поставить муллъ въ затрудненіе. Нѣсколько разъ они не могли отвѣтить мнѣ рѣшительно ни слова. Хозяина юрты это крайне раздражало, онъ очень горячился и упрекалъ муллъ, что они трое не могутъ переспорить одного, а напротивъ одинъ заставляетъ молчать ихъ троихъ, при этомъ и самъ начиналъ задавать мнѣ вопросы, побуждая къ тому же и муллъ. Вопросы предлагались безъ всякаго порядка и системы: кто что придумаетъ, о томъ сейчасъ же и спрашиваетъ. Спра-

шивали напр. о томъ, почему Богъ сходилъ на землю, развѣ не могъ Онъ спасти людей однимъ словомъ? Какъ Онъ могъ родиться отъ Дѣвы Маріи? Что такое Святая Троица? Какимъ образомъ Сынъ рождается отъ Отца? Почему христіане въ молитвахъ своихъ называютъ Бога отцемъ? Почему Богъ допустилъ, чтобы были разныя религіи? Какъ христіане смотрятъ на магометанъ? Какъ христіане должны относиться къ иновѣрцамъ? Задавалось множество и другихъ вопросовъ, иногда совершенно пустыхъ, которые и задавались исключительно для того, чтобы забить меня на словахъ. Послѣднимъ предметомъ бесѣды было сравненіе христіанскаго и магометанскаго ученія о загробной жизни. Я указалъ имъ нелѣпость магометанскаго ученія. Муллы рѣшительно не повимали, какъ возможно блаженство безъ женъ и тѣхъ райскихъ утѣхъ, какія общаетъ имъ Магометъ. Я, между прочимъ, спросилъ ихъ: „когда начнется блаженство для праведныхъ мусульманъ, сразу послѣ смерти, или уже послѣ страшнаго суда?“—Муллы отвѣчали: „тотчасъ послѣ смерти.“— „А когда имъ дадутся жены?“ Муллы отвѣчали, что послѣ страшнаго суда.— „Въ чемъ-же будетъ состоять блаженство праведниковъ до страшнаго суда, если у нихъ не будетъ женъ?“ Муллы смутились и ничего не отвѣтили. Хозяинъ, видя, что ученость муллъ не такъ велика, какъ онъ думалъ, самъ за нихъ отвѣтилъ: „да по нашему киргизскому обычаю они до страшнаго суда будутъ выплачивать калымъ за женъ?“ Отвѣтъ его вызвалъ взрывъ смѣха среди присутствующихъ киргизъ. Муллы-же весьма сконфузились.... Этимъ и окончилась наша бесѣда.

Миссіонеръ, священникъ Леонидъ Покровскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣща
ѡхъ во имя Оца и Сѡна и Сѡтаго Дѡха.
Матѡ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѡ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

1897.

Годъ пятый.

ТОМЪ II.

№ 9.

М А Й.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГНРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1897

по русски. Пришлось научать истинамъ вѣры на татарскомъ нарѣчїи, что было выполнено удачно и отрокъ былъ крещенъ 8 февраля.

П. Птоховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Записки Киргизскаго миссіонера священника Леонида Покровскаго за 1896 годъ¹⁾.

17 августа прїѣхалъ къ Кентюбекскому волостному муллѣ Танабаю. У него два сына, оба кончили курсъ въ семипалатинскихъ татарскихъ школахъ. Мнѣ очень хотѣлось побесѣдовать съ муллою, но онъ уклонялся отъ разговора о религіи. Однако у насъ все-таки завязался разговоръ о молитвѣ: что такое молитва, и въ чемъ состоитъ истинная и угодная Богу молитва? Мулла въ своихъ разсужденіяхъ по этому вопросу нерѣдко впадалъ въ противорѣчія. Когда я предложилъ ему нѣсколько вопросовъ о молитвѣ мусульманской: о внѣшнихъ знакахъ молитвы, о молитвѣ на арабскомъ языкѣ, а также о запрещеніи переводить коранъ, онъ рѣшительно не нашелся, что отвѣчать и сталъ противорѣчить самому себѣ. Я указалъ ему на это. Мулла крайне смутился. На выручку ему вступилъ въ разговоръ одинъ изъ сѣновей, но тотъ уже и совсѣмъ сбился съ толку. Сконфуженные они посмотрѣли другъ на друга и мулла тотчасъ же вышелъ подъ предлогомъ какого-то дѣла, и послѣ уже не было никакой возможности возобновить съ нимъ бесѣду. Я удалился изъ юрты, сказавши переводчику, чтобы онъ постарался завести съ муллою разговоръ о религіи. Дѣйствительно, только что я вышелъ, какъ мулла и его дѣти начали упрекать переводчика за то, что онъ крестился. Въ доказательство же истинности магометанства разсказали ему, что русскій архіерей во время прїѣзда своего въ Семипалатинскъ вступилъ было въ споръ съ однимъ муллою, но былъ послѣднимъ побѣжденъ, поэтому благодарилъ муллу и

¹⁾ Окончаніе. См. „Прав. Благов. № 8, стр. 347—354.

даже поцѣловаль ему руку. Услыхавъ, что разговоръ идетъ о вѣрѣ, я вошелъ въ юрту, но мулла рѣшительно уклонился отъ бесѣды. Однако свою сказку, рассказанную переводчику, подтвердилъ. Оказалось, что онъ говоритъ о преосвященномъ Томскомъ Макаріи, который будто бы цѣловаль руку у муллы Камали Хазрета, а ему будто бы рассказывалъ объ этомъ очевидецъ, зять его Закрырь, служащій письмоводителемъ у Семипалатинскаго мирового судьи. Подобныя сказки, намѣренно распространяемыя изъ Семипалатинска, конечно, не могутъ быть особенно пріятными для миссіонера. Возвращаясь изъ Айгыржалской и Кентюбекской волостей, я поѣхалъ чрезъ Аккумскую волость. Здѣсь киргизы попрежнему отъ бесѣды со мною уклонялись.

21 августа чрезъ Семипалатинскъ выѣхалъ въ степь. Побывалъ въ волостяхъ Семитавской, Чагановской, Бугулинской, Чингизской и Кокольской. Посѣтилъ всего 30 ауловъ. Въ этихъ волостяхъ въ большинствѣ ауловъ бесѣдовалъ. Собесѣдники часто говорили мнѣ, чтобы я заѣхалъ къ Ибрагиму Колымбаеву.

1 сентября заѣхалъ къ Семитавскому волостному муллѣ Кебею. Старикъ мулла сильно смутился моимъ пріѣздомъ. Киргизы сбѣжались со всего аула: были тутъ и мужчины и женщины и дѣти. Они охотно вступили со мною въ разговоръ; мулла, — очевидно, не успѣлъ предупредить киргизъ, но за то самъ не хотѣлъ говорить со мною о религіи. На другой день, однако, удалось завести съ нимъ бесѣду. Зашла рѣчь о раѣ. Старикъ увлекся. Сталъ рассказывать, что въ раю для нихъ, магометанъ, будутъ приготовлены великолѣпныя золотыя дворцы, сами они обратятся въ двадцатилѣтнихъ джигитовъ въ 60 арш. росту, отъ нихъ будетъ исходить необычайный свѣтъ, такъ что если бы райскій джигитъ показалъ намъ только одинъ ноготь, то мы отъ сильнаго свѣта ослѣпли бы. Изъ глазъ ихъ красавицъ-женъ будутъ исходить лучи свѣта, какъ отъ солнца. Ѣздить они будутъ на великолѣпныхъ, прямо съ сѣдлами рождающихся, лошадяхъ. Краснорѣчіе старика лилось неудержимымъ потокомъ. Но когда разговоръ перешелъ на земныхъ мусульманокъ, изъ глазъ которыхъ льются уже не лучи свѣта, а часто слезы отъ варварскаго обращенія съ ними мужей, когда заговорили вообще

о нравственномъ ученіи магометанскомъ, краснорѣчіе старика прекратилось. На всѣ мои вопросы онъ отвѣчалъ однимъ неизмѣннымъ отвѣтомъ: такъ написано въ коранѣ, слѣдовательно это истинно. Когда же я сказалъ муллѣ, что по многимъ признакамъ коранъ нельзя считать книгою истинною, онъ рѣшительно отвѣтилъ: хоть голову отрѣжьте, а въ коранѣ все истинно.

Въ аулѣ Есентаевомъ встрѣтился съ муллою — учителемъ школы при Семипалатинской зарѣчной мечети и бесѣдовалъ съ нимъ. Старикъ знаній никакихъ не имѣетъ, возраженія дѣлалъ пустыя. Между прочимъ, онъ откровенно сокрушался о томъ, что они, магометане, по необходимости должны терпѣть кяфировъ (невѣрныхъ) и жить съ ними въ мирѣ, но это Богу не угодно, кяфировъ непременно нужно убивать. На мой вопросъ, кого онъ разумѣетъ подъ кяфирами, мулла объяснилъ, что вообще всѣхъ не мусульманъ, слѣдовательно и русскихъ. „И вы это внушаете киргизамъ?“ спросилъ я. — „Какже, внушаемъ!“ — „Ну, а если война случится съ турками, какъ вы должны поступать?“ — „Коранъ повелѣваетъ избивать кяфировъ и помогать правовѣрнымъ“.

Во время бесѣды я замѣтилъ муллѣ, что онъ не знаетъ подлинныхъ пророческихъ писаній, а также и ученія І. Христа. Мулла отвѣтилъ, что не откуда ему это и знать; однажды онъ пріобрѣлъ было себѣ Евангеліе на татарскомъ языкѣ, но объ этомъ узнали Семипалатинскіе муллы и книгу у него отняли, а самого чуть не лишили мѣста.

5 сентября пріѣхалъ наконецъ и къ знаменитому среди киргизъ Ибрагиму Колымбаеву. Съ перваго же слова Ибрагимъ вступилъ со мною въ споръ о религіи. Онъ говоритъ, что отъ начала міра и до нашихъ дней между людьми идетъ споръ о вѣрѣ; каждый говоритъ другому, что только его вѣра истинна, и никто никому въ дѣйствительности не доказалъ ничего, поэтому не лучше ли оставить каждого при своей вѣрѣ? Я возразилъ ему, что есть всякія вѣры,—есть и такія, которыя съ презрѣніемъ относятся къ наукѣ, проповѣдуютъ ненависть къ людямъ другихъ вѣроисповѣдавій, проповѣдуютъ дикія, животныя отношенія къ женщинамъ, дѣлаютъ человека рабомъ различныхъ

ненужныхъ и мелочныхъ обрядовъ и даже проповѣдуютъ священную войну противъ людей, за то только, что они держатся иныхъ религіозныхъ вѣрованій.. Очевидно, такая религія есть зло для человѣчества, и съ нею должно бороться; поэтому нельзя согласиться съ тѣмъ, будто всякаго чело-вѣка нужно оставлять при своей религіи, напротивъ, послѣдователей ложной вѣры надобно убѣдить оставить ее. Ибрагимъ сказалъ, что на все это отвѣтъ у него готовъ, но пока онъ желаетъ еще кое-что сказать. — Жизнь человѣческая, продолжалъ онъ, подобна сну. Во время сна чело-вѣкъ, напр., нечаянно за-давилъ ребенка, — очевидно, на немъ грѣха нѣтъ. Онъ пробудился, совѣсть его чиста, не мучить его за нечаянное убійство и Богу не за что его наказывать. Живя здѣсь на землѣ, чело-вѣкъ то же находится какъ бы въ состояніи сна, всѣ дѣла его носятъ печать безсознательности; онъ умираетъ и видитъ, что онъ сильно ошибался, во всемъ ошибался, но ошибался по невѣдѣнію, совѣсть его за это не мучить, да и Богъ не будетъ наказывать за невѣдѣніе. Поэтому безразлично, если чело-вѣкъ имѣетъ и ложную религію, онъ за это наказанъ не будетъ. Я возразилъ муллѣ, что прежде всего жизнь чело-вѣческую нельзя сравнивать съ безсознательнымъ состояніемъ соннаго чело-вѣка. Въ томъ именно и состоитъ истинный смыслъ чело-вѣческой жизни, что она является для чело-вѣка нполнѣ сознательною и свободною, чело-вѣкъ своимъ врожденнымъ нравственнымъ чувствомъ различаетъ добро и зло, за каждый свой поступокъ ему приходится отвѣчать прежде всего передъ своею совѣстію. Причиною злаго поступка является не невѣдѣніе, а испорченная природа чело-вѣка. Чело-вѣкъ не безсознательная машина, а свободно-разумное существо, отвѣтственное за свои поступки. Сравнить жизнь чело-вѣка со сномъ, его дѣятельность съ безсознательными движеніями соннаго чело-вѣка значитъ лишать чело-вѣка чело-вѣческаго достоинства, низводить его на степень машины. Можетъ-быть этотъ взглядъ отчасти и согласенъ съ магометанскимъ представленіемъ о Богѣ, какъ единственно дѣйствующей силѣ въ мірѣ, какъ единственномъ виновникѣ добра и зла, и о чело-вѣкѣ, какъ существѣ, каждый поступокъ котораго отъ вѣка предпопре-

дѣленъ Богомъ, отъ вѣка же предопредѣлена и его загробная участь,—но вѣра христіанская совершенно иначе учить о нравственной дѣятельности человѣка. Довольно подробно раскрылъ я, что настоящая земная жизнь наша есть приготовленіе къ жизни будущей, отъ нея зависитъ и загробная участь наша: поэтому и каждый поступокъ человѣка долженъ быть строго обдуманнѣмъ, самая религія, какую исповѣдуетъ человѣкъ, должна быть тщательно изслѣдована. Если же разсуждать такъ, какъ онъ разсуждаетъ, то мы должны будемъ придти къ самымъ безотраднѣмъ выводамъ. Тогда всякій, даже самый дурной поступокъ человѣка, всевозможныя преступленія и насилія,—все это не должно подвергаться ни осужденію, ни наказанію. Ибрагимъ отлично понималъ, что я ему говорю, но ему не хотѣлось разстаться съ своею теоріею. Такъ какъ раскрывая христіанскій взглядъ на земную жизнь человѣка, я постоянно касался ученія магометанскаго и указывалъ его противорѣчіе нравственному чувству человѣка и здравому смыслу, то Ибрагимъ заявилъ мнѣ, что онъ и не думаетъ защищать магометанское вѣроученіе. Я, говоритъ онъ, строгій мусульманинъ, но не такой, какъ вы думаете. Я многое не признаю, чему учить исламъ. Коранъ страшно искаженъ, въ немъ трудно отличить истину отъ лжи. Магометъ, между прочимъ, никогда не училъ о священной войнѣ, онъ всегда поощрялъ занятія наукой, проповѣдывалъ любовь ко всѣмъ людямъ. Что касается религіозной нетерпимости, то все это выдумки позднѣйшихъ муллъ, главнымъ образомъ турокъ, выдумавшихъ ее для поддержанія своего могущества, и татаръ, подпавшихъ подъ власть русскихъ и вѣчно мечтающихъ объ освобожденіи отъ этой власти. Главный проповѣдникъ ненависти къ немагометанамъ—казанскія медресе. Ни въ Турціи, ни въ Аравіи, ни въ Персіи — не проповѣдуются такого фанатизма, какъ въ Казани. Въ настоящее время здѣсь-то именно и искажается болѣе всего истинное магометанское ученіе. Что касается русскихъ, то они не имѣютъ достаточнаго знанія магометанства, не постигли всю глубину его. Большинство изучаетъ магометанство по переводамъ, а всѣ переводы, въ томъ числѣ и Г. Саблукова, весьма не правыльны. Я, говоритъ Ибрагимъ, работаю надъ возстановленіемъ

истинной религіи магометанской въ томъ видѣ, въ какомъ даль ее Магометъ. Послѣ смерти моей труды мои прочитаютъ магометане и можетъ-быть найдутся продолжатели моего дѣла.

У Ибрагима я ночевалъ. Много поднимали съ нимъ различныхъ вопросовъ. Какъ видно, онъ очень много читалъ, читалъ даже и философовъ, знаніемъ которыхъ не преминулъ передъ мной порисоваться. Говоритъ между прочимъ съ большою похвалой о графѣ-Л. Толстомъ, въ которомъ видитъ человѣка относительно брака раздѣляющаго магометанскій взглядъ. Объ о. Іоаннѣ Кронштадскомъ выражается: нашъ о. Іоаннъ. О христіанствѣ говоритъ весьма сдержанно. Но въ магометанствѣ очень многое осуждаетъ. Осуждаетъ и Семипалатинскихъ муллъ за малообразованность и фанатизмъ.

Выѣхавши на другой день отъ Ибрагима, я побывалъ еще въ пяти аулахъ и 12 сентября благополучно возвратился домой.

Миссіонеръ, священникъ Леонидъ Покровскій.

Миссіонерская поѣздка начальника Камчатской духовной миссіи къ ороконамъ¹⁾.

15 го числа декабря видѣли вблизи дороги слѣды двухъ тигровъ. Этотъ случай служилъ намъ темой разговоровъ; полились цѣлыя повѣсти. Въ этихъ мѣстахъ появленіе тигра случается очень рѣдко. Ороконы и гиляки утверждаютъ, что тигры бредутъ сюда за неимѣніемъ корма въ болѣе южныхъ странахъ уссурійскихъ — въ виду умѣренныхъ снѣговъ здѣсь и возможности безъ труда охотиться за сохатыми и оленями. По Тумвину снѣгу — не болѣе 1 аршина. На привалѣ разговоръ о тиграхъ длился цѣлый вечеръ. Привожу здѣсь два разсказа, изъ коихъ одинъ гиляка Воджю, изъ деревни Пули, который былъ участникомъ въ облавѣ на тигра, появившагося вблизи с. Пули. Въ 1893 году гиляки дер. Пули начали замѣчать вблизи стойбища слѣды тигра. Многіе не вѣрили сообщенію, пока лично не убѣ-

¹⁾ Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 8, стр. 355—360.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

ШЕДШЕ научите всѣ ѡзыки, крѣщае
ихъ во имя Оца и Сна и Свѣаго Дха.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ Августѣйшимъ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРНИИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ II.

№ 12.

І Ю Н Ъ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОВ. Д.

1898

Записки миссіонера Долонскаго стана Киргизской миссіи за 1897 годъ.

Къ Долонскому стану Киргизской миссіи принадлежатъ семь киргизскихъ волостей съ населеніемъ въ 24976 муж. пола и 21386 жен. пола. Аулы киргизскіе состоятъ обыкновенно изъ 10—15 кибитокъ съ населеніемъ 40—50 человѣкъ муж. пола. Такимъ образомъ въ Долонскомъ станѣ должно быть не менѣе 600 ауловъ. Количество ауловъ и населенія громадное, и при томъ разбросанное на громадномъ пространствѣ. Миссіонеръ не имѣетъ физической возможности въ теченіе года посѣтить всѣ аулы. Поэтому естественно предъ миссіонеромъ является затрудненіе, куда ему направляться съ проповѣдію Евангелія. Въ одно посѣщеніе аула въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, которые въ немъ проведешь, многое-ли успѣешь сказать киргизамъ о вѣрѣ Христовой? Если же посѣщать одни и тѣже аулы по нѣсколько разъ, то большинство другихъ останется совершенно безъ благовѣстія.

Встрѣтившись съ этимъ вопросомъ, я пришелъ къ той мысли, что цѣлесообразнѣе будетъ посѣщать чаще какой-либо опредѣленный районъ, и затѣмъ уже, когда киргизы здѣсь достаточно попривыкнутъ къ миссіонеру, когда слушать проповѣдь его станетъ для нихъ дѣломъ обыкновеннымъ, и они не будутъ бѣгать отъ проповѣдника, тогда направляться въ другія мѣста. Въ настоящемъ году я ѣздилъ съ проповѣдію главнымъ образомъ по двумъ волостямъ: Аккумской и Бишкарагайской. Польза отъ этого получилась та, что киргизы здѣсь попривыкли ко мнѣ, не стали чуждаться; сближеніе наше выразилось между прочимъ въ томъ, что скорѣе стали давать мнѣ лошадей, что прежде было сопряжено съ большими хлопотами и затрудненіями; мѣстахъ въ двухъ-трехъ даже силою приводили ко мнѣ своихъ мулъ для собесѣдованій.

Съ другой стороны и я имѣлъ возможность болѣе подробно ознакомиться съ жизнію киргизъ этихъ волостей. Аккумская волость занимаетъ пространство отъ г. Семипалатинска внизъ по Иртышу до пос. Семіярскаго. Зимовки киргизскія находятся въ борахъ областномъ и Сибирскаго казачьяго войска. Лѣтомъ киргизы кочуютъ по степямъ между этими борами. Занимаются они главнымъ образомъ скотоводствомъ, но многіе занимаются доставкою лѣса на берегъ Иртыша. Волость эта сравнительно небогатая. Во всей волости одинъ, кажется, богачъ имѣетъ до 800 лошадей и до 1500 барановъ.

Мусульманство здѣсь очень крѣпко. Въ центрѣ волости расположены двѣ татарскія деревни: Башкульская и Аккульская; въ обѣихъ есть мечети. Кромѣ того я видѣлъ двѣ мечети въ степи на урочищѣ Дѳнгѳлекъ и на урочищѣ Жіекъ. Первая изъ этихъ мечетей — очень хорошая, сравнительно еще новая, просторная, крыта тесомъ, полъ устланъ половиками. Муллою при ней состоитъ какой-то подозрительный выходецъ изъ Бухары — Атымтай. Онъ увѣрялъ меня, что это не мечеть, а школа. Во время бесѣды со мною онъ говорилъ мнѣ, что я не имѣю права бороться противъ мусульманства, потому что правительство русское всегда покровительствуетъ мусульманству; покойный Государь Императоръ отпускалъ большія суммы на постройку мечетей въ Средней Азіи. На Жіекѣ мечеть очень древняя, полъ отчасти уже сгнилъ, содержится очень грязно. Муллами при ней состоятъ два брата: Ахымжанъ и Алимжанъ Таспаевы, киргизы Аккумской волости. Когда я пріѣхалъ въ эту мечеть, Ахымжанъ приказалъ вытащить изъ нея лѣсенку, половики, чалму и трость; очевидно, онъ желалъ скрыть, что это мечеть. И я увидѣлъ, какъ одинъ киргизъ выскочилъ изъ окна мечети съ вещами и бросился бѣжать въ домъ. Заинтересовавшись, что это за вещи, я съ переводчикомъ пошелъ туда, куда пробѣжалъ киргизъ. Но домъ Ахымжана устроенъ такъ, что найти въ немъ что-либо трудно. Въ немъ, кажется, восемь комнатъ; раздѣленъ онъ на двѣ половины, сообщеніе между которыми сдѣлано черезъ крышу; въ каждой комнатѣ по двѣ и по три двери. Этотъ домъ темнымъ дворомъ соединенъ съ такимъ же другимъ домомъ. Только слу-

чайно удалось мнѣ увидѣть спрятанныя вещи. Киргизъ бросился съ ними черезъ окно, но такъ не осторожно, что расшибъ себѣ плечо, почему и бросилъ вещи. Гдѣ-то въ бору, говорятъ, есть еще одна мечеть. По рассказамъ киргизъ, въ большіе праздники эти мечети посѣщаетъ волостной мулла Түрдүбенъ. Ахымжанъ и Атымтай въ этихъ случаяхъ исполняютъ обязанности маэма.

Рядомъ съ Аккумской волостью находится волость Башкарагайская. Здѣсь весьма много степныхъ мѣстъ, что благопріятствуетъ скотоводству, почему и волость эта, кажется, самая богатая въ Семипалатинскомъ уѣздѣ. Мусульманство и здѣсь глубоко пустило свои корни. Замѣтно, что киргизы здѣсь довольно строго исполняютъ мусульманскіе обряды, молитву, посты. Отъ волостнаго правителя слышалъ, что въ эту волость выписываютъ очень образованнаго муллу изъ Бухары. Есть здѣсь и мечети. Одна на урочищѣ Назаръ. Говорятъ, мечеть очень благоустроенная; самому въ ней быть не пришлось. Видѣлъ еще мечеть около пос. Подпускнаго. Эта мечеть очень древняя, полуразвалившаяся, муллы при ней нѣтъ.

По волостямъ Аккумской и Бишкарагайской чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, разъѣзжаютъ татарскіе муллы изъ Семипалатинска и пропагандируютъ исламъ. 25 Мая я встрѣтилъ такого муллу въ аулѣ Аккумскаго волостнаго правителя Ишима. Онъ былъ въ сопровожденіи хаджи Темиръ-Галы. Послѣдній, должно быть, ѣздитъ здѣсь часто, потому что его всѣ знаютъ; и теперь киргизы съ радостію бросились здороваться съ нимъ, причемъ выражали ему особенное почтеніе. Спутника своего онъ рекомендовалъ словами: нашъ мулла. Очевидно, послѣдній пріѣхалъ въ первый разъ. Я полюбовался на красивыхъ лошадей и экипажъ, на которомъ они пріѣхали. Кромѣ запряженной пары къ ихъ экипажу было привязано еще нѣсколько лошадей. Киргизы рассказали мнѣ, что господа эти ѣздятъ по киргизамъ, дѣлаютъ бату, за что берутъ съ киргизъ скотомъ. Въ настоящій разъ они собрали девять лошадей и одного верблюда.

Хозяинъ съ почтеніемъ провелъ гостей въ кунакуй (комнату для гостей); быстро въ эту комнату собралось до 20 киргизъ, также гостей волостнаго правителя. Были здѣсь и бии и старшины.

Немного погодя и я вошелъ къ нимъ. На мой вопросъ, обращенный къ муллѣ, кто они? мулла отвѣчалъ, что они купцы, ѣздятъ для торговли, покупаютъ скотъ. Должно быть, девять лошадей, привязанныхъ къ ихъ экипажу, заставили его сказать такъ. Когда же я замѣтилъ ему, что слышалъ, какъ хаджи называлъ его муллою, онъ сознался, что дѣйствительно мулла; пріѣхалъ въ Семипалатинскъ недавно изъ Казани, но мѣста при мечети еще не получилъ.

Съ хаджею сталъ я говорить о томъ, какъ слѣдуетъ ходить на поклоненіе святымъ мѣстамъ, и какъ обыкновенно ходятъ хрістіане. Сидящимъ здѣсь киргизамъ старался разъяснить, что съѣздить въ Мекку на коняхъ, по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, да еще на чужія деньги—заслуга передъ Богомъ не велика, и что, слѣдовательно, хаджи далеко не святые люди, какими ихъ считаютъ киргизы. Хаджи на мои слова только улыбался, мулла-же горячо возражалъ, что именно такой способъ посѣщенія святыхъ мѣстъ угоденъ Богу. Договорился до того, что и посѣщеніе Мекки ставится въ обязанность только богатымъ. Далѣе говорили объ отношеніи человѣка къ ближнему. Я раскрылъ хрістіанское ученіе. Мулла говорилъ, что ученіе ислама объ этомъ такое-же. Возражая ему на это, я между прочимъ, какъ на примѣръ отношенія мусульманъ къ ближнимъ, указалъ на турокъ, которые слишкомъ жестоко относятся къ подвластнымъ имъ хрістіанамъ. Мулла сказалъ на это, что турки жестоко обходятся съ хрістіанами и избиваютъ ихъ за дѣло. Я предложилъ ему вопросъ: а развѣ избивать иновѣрныхъ, хотя бы и за дѣло позволяется кораномъ? Теперь мулла уже ясно и опредѣленно сталъ говорить, что воевать съ невѣрными прямая заповѣдь корана.

— „Если такъ, сказалъ я, то вы должны воевать и съ русскими“.

— „Нѣтъ, отвѣчалъ мулла, противъ русскихъ коранъ воевать запрещаетъ; воевать нужно съ тѣмъ, противъ кого достанетъ силы“.

— „А позволяетъ ли коранъ воевать съ невѣрными съ цѣлю обращенія ихъ въ исламъ?“—спросилъ я.

— „Не только позволяет, но и повелевает“, ¹⁾ — былъ отвѣтъ“.

— „Кто направляетъ человѣка на истинный путь?“ спросилъ я муллу.

— „Богъ“.

— „Если мусульманинъ предлагаетъ кяфиру (т. е. невѣрному, немусульманину) принять исламъ, а послѣдній его не принимаетъ, то слѣдовательно Богъ этого не желаетъ“?

— „Такъ“.

— „А если Богъ не направляетъ человѣка къ принятію ислама, то зачѣмъ его обращать силою? для чего тогда священная война“?

— „Такъ коранъ повелеваетъ“, — отвѣчалъ мулла.

Я сталъ говорить о промыслѣ Божіемъ, о томъ, что безъ воли Божіей ничто не дѣлается, поэтому съ одной стороны не слѣдуетъ никого силою обращать въ исламъ, а съ другой стороны не слѣдуетъ преслѣдовать и препятствовать тѣмъ, которые желаютъ принять св. крещеніе. Если мусульманинъ окрестится, слѣдовательно такова воля Божія; Господь указываетъ ему истинный путь, ведущій его ко спасенію. И только тотъ путь, который указанъ Христомъ Спасителемъ, ведетъ къ вѣчному блаженству. А чтобы убѣдиться въ этомъ, — познать, какая религія истинна, для этого нужно знать признаки истиннаго откровенія. Далѣе я сталъ говорить о признакахъ истинного откровенія, и указывалъ, что на основаніи этихъ признаковъ истинными книгами изъ почитаемыхъ мусульманами могутъ быть признаны только книги Моисея, Псалтырь и Евангеліе, коранъ-же таковымъ признать нельзя. Мулла говорилъ, что я самъ противорѣчу себѣ; называю истинною религію одну, а самъ указываю разныя книги и называю ихъ истинными. „Развѣ два пророка могутъ проповѣдывать одну и ту же вѣру?“ Я раскрылъ, что сколько бы ни было истинныхъ пророковъ, всѣ они проповѣдуютъ одну и ту-

¹⁾ Курсивъ нашъ. Стоитъ обратить вниманіе на то, что это говоритъ Самипалатинскій мулла православному миссіонеру, котораго онъ естественно опасается и стѣсняется, какъ же онъ говоритъ о подобныхъ предметахъ съ киргизами?

же вѣру. Не слѣдуетъ только смѣшивать съ ними разныхъ ажецовъ, выдающихъ себя за истинныхъ пророковъ. Для этого не слѣдуетъ слѣпо довѣряться такимъ пророкамъ, а должно читать, испытывать ихъ писанія и бесѣдовать объ этомъ съ людьми знающими. „Нечего намъ искать истинную вѣру, сказалъ мулла, мы и такъ ее найдемъ, ничего не читая и не испытывая, какъ нашелъ Авраамъ. Вышелъ Авраамъ, продолжалъ мулла, изъ своего шатра и увидѣлъ на небѣ солнце. Вотъ Богъ, подумалъ Авраамъ. Но прошла ночь, солнце скрылось. Нѣтъ, это не Богъ, заключилъ Авраамъ. Ночью увидѣлъ онъ мѣсяцъ и звѣзды и подумалъ, что это боги, но днемъ они скрылись. Увидѣлъ Авраамъ радугу, принялъ ее за Бога, но и она скрылась. Тогда Авраамъ пришелъ къ такому заключенію, что Тотъ Богъ, кто сотворилъ и солнце, и луну, и здѣзды, и радугу“. Я сталъ объяснять нелѣпность этой сказки, но хаджи, который уже давно посматривалъ на часы, рѣшительно заявилъ, что имъ нужно молиться Богу. Было уже болѣе 12 часовъ ночи, когда кончилась наша бесѣда.

Я остался очень доволенъ, что бесѣду эту слышало сравнительно много киргизъ, среди которыхъ были и бѣи, и старшины, и волостной правитель. Разѣхавшіеся гости рассказывали по всей волости объ этой бесѣдѣ. И во многихъ аулахъ мнѣ послѣ говорили, что татары сами ничего не знаютъ, а учатъ другихъ.

Въ волостяхъ Аккумской и Бишкарагайской видѣть на бесѣдѣ 20 человѣкъ явленіе довольно рѣдкое. Обыкновенно-же присутствуетъ не болѣе 5—6 человѣкъ, а то и того менѣе. Значительное количество слушателей пришлось видѣть еще въ аулахъ около соляныхъ озеръ въ Барнаульскомъ округѣ. Здѣсь кочуютъ киргизы Бишкарагайской, Сейтеновской и Малыбаевской волостей. Вблизи нихъ расположены крестьянскія селенія, въ которыхъ живетъ много раскольниковъ. Крестьяне, а особенно раскольники, по киргизски совершенно не говорятъ, почему здѣсь очень многіе киргизы говорятъ по русски, даже и между собою. Вотъ напр. везетъ меня молодой киргизъ и говорить со мною по-русски. На мой вопросъ, гдѣ онъ научился русскому языку, киргизъ отвѣчалъ, что онъ въ русскихъ селеніяхъ никогда он

бывалъ, но отецъ его съ нимъ не говоритъ иначе, какъ только по-русски.

Здѣсь киргизы въ числѣ 90 домовъ подали прошеніе о припискѣ ихъ въ крестьяне. Имъ уже отведена и мѣстность подъ деревню на урочищѣ Жантайская Лага; въ срединѣ деревни отведено мѣсто для мечети. Изъ киргизъ еще никто не построился и многіе почему-то стали отказываться отъ своего желанія приписаться, но три татарина уже поселились, и одинъ изъ нихъ, кажется, мулла. Во время бесѣдъ киргизы здѣсь слушали охотно, одинъ даже попросилъ у меня Евангеліе отъ Марка. Думается, что здѣсь проповѣдь могла бы имѣть успѣхъ, но отъ Долони это слишкомъ далеко, болѣе 150 верстъ; часто посѣщать нѣтъ возможности. А когда устроится здѣсь деревня, будетъ мечеть, явятся татары, муллы, школа,—тогда для миссіи все будетъ потеряно. Среди киргизъ школы, безъ сомнѣнія, являются главнымъ разсадникомъ мусульманства. Намъ приходилось часто заходить въ аульные школы, и всегда мы видѣли только чтеніе корана и больше ничего. Но аульные школы все-таки не имѣютъ оффиціального характера, они часто довольствуются плохимъ учителемъ, а если нѣтъ учителя, то и совсѣмъ закрываются. Не то школы при мечетяхъ. Эти школы обставлены лучше, учителя болѣе способны, а ученіе ведется безъ всякаго контроля со стороны русскаго начальства. Даже въ Семипалатинскѣ, областномъ городѣ, никто не знаетъ, что дѣлается и чему учатъ въ школахъ при мечетяхъ; и безъ сомнѣнія въ школахъ этихъ не учатъ ничему, что могло бы служить къ сближенію мусульманъ съ русскими. Есть школы, въ которыхъ преподаваніе ведетъ учитель, назначенный русскимъ начальствомъ; онъ, пожалуй, кончившій курсъ учительской семинаріи, обязательно преподаетъ русскій языкъ. Но развѣ этотъ учитель не такой-же магометанинъ? И чему онъ учитъ, кто это знаетъ? Такой учитель еще лучше сумѣетъ воспитать учениковъ своихъ въ преданности исламу и въ ненависти ко всему не мусульманскому. Обученіе русскому языку, насколько извѣстно, сводится въ этихъ школахъ только къ знанію русскаго шрифта. Двухъ словъ не можетъ ученикъ сказать по-русски. Потому и думается, что приписка киргизъ

въ крестьяне, образованіе деревень, конечно съ мечетями и школами,—все это послужить только къ усиленію ислама.

Миссіонеръ свящ. Л. Покровскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Кондинскій монастырь и его миссіонерская дѣятельность на Сѣверѣ.

Насколько велика была миссіонерская дѣятельность этого монастыря за первые вѣка его существованія, трудно сказать, но нужно полагать, что братія монастыря и въ то время достаточно потрудились для просвѣщенія дикарей,—это доказывается тѣмъ, что тогда, особенно въ первое время распространенія христіанства среди остяковъ кондинскаго края, были въ краю храмы. Вѣроятно, этотъ монастырь завѣдывалъ ими, слѣдилъ за ходомъ богослужебнаго дѣла, потому что ему дана была власть здѣсь духовная.

Но насколько была успѣшна миссія монастыря, трудно сказать: изъ исторіи покоренія и просвѣщенія остяковъ видно, что они туго покорялись русской власти, русскимъ обычаямъ и вѣрѣ; дикарь сторонился и даже крестясь, переходя изъ идолопоклонства въ православіе, тихонько, тайно продолжалъ держаться идолопоклонства, которое скорѣе было суевѣріемъ, чѣмъ вѣрой, какъ и въ настоящее время.

Извѣстно, что еще въ 1712 году, когда кондинскій край посѣтилъ знаменитый митрополитъ сибирскій Θεодоръ (Лещинскій), онъ засталъ еще здѣсь повсюду идолопоклонство и встрѣтилъ упорное нежеланіе остяковъ принять христіанство.

Не менѣе были упорны остяки этого края къ принятію православія и послѣ этого времени; еще въ началѣ нашего столѣтія мало имѣлъ успѣха въ проповѣди іеромонахъ Макарій, посланный сюда Св. Синодомъ въ 1836 году. Въ продолженіи всего

1) Окончаніе. См. „Прав. Благ.“ № 11, стр. 112—117.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

ШЕДШЕ научите всѣ ѡзыки, крѣща
ѣхъ во имя Оца и Сѣна и Сѣаго Дѣа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ II.

№ 13.

І Ю Л Ъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1898

скій. По нравственнымъ своимъ качествамъ онъ заслуживаетъ полное уваженіе, онъ истинно благочестивъ, скромнъ, добръ и благожелателенъ ко всѣмъ; но въ житейскомъ отношеніи немного-опытенъ. Здоровьемъ онъ не такъ крѣпокъ, имѣя расположеніе къ цинготнымъ болѣзнямъ. Иеромонахъ Никифоръ гораздо опытнѣе архимандрита Іоанна (да и архимандрита Сүмеона) и его очень одобряетъ преосвященный Леонидъ, коротко его знающій. Кого изъ нихъ назначить? Не берусь отвѣтить на это... Ваше Сіятельство! примите на себя трудъ покончить это дѣло нынѣ же: иначе оно можетъ затануться на долго“ ¹⁾. Просьба преосв. Иннокентія была уважена и вскорѣ послѣдовало Высочайшее утвержденіе объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Сѣверной Америкѣ, съ наименованіемъ ея Алеутскою и Аляскинскою и о назначеніи на эту каѳедру епископомъ архимандрита Іоанна (помощника инспектора Московской духовной академіи).

Свящ. В. Фіалкинъ.

Записки миссіонера Долонскаго стана Киргизской миссіи за 1897 годъ ²⁾.

Много разъ говорилось о томъ, сколько затрудненій возникаетъ изъ-за окрестившихся киргизскихъ дѣвушекъ, вслѣдствіе того, что всѣ онѣ обыкновенно просватаны и родители ихъ получили уже за нихъ калымъ. Обстоятельства заставляютъ снова говорить о томъ-же. Въ пос. Черемуховскомъ живетъ новокрещенная киргизская дѣвушка Татьяна Достовалова. Въ дѣтствѣ еще ее просватали родители и получили калымъ. Въ 1895 году дѣвушка окрестилась. Женихъ предъявилъ суду бѣговъ искъ къ родителямъ невѣсты о возвратѣ ему калыма. Бѣи, конечно, приговорили взыскать калымъ, и уѣздное правленіе утвердило этотъ приговоръ. Самъ волостной правитель въ сопровожденіи 11 киргизовъ явился за скотомъ ³⁾, но такъ какъ у родителей невѣсты

¹⁾ Барсуковъ, 697.

²⁾ Окончаніе. См. „Прав. Благ.“ № 12, стр. 157—164.

³⁾ Калымъ обыкновенно уплачивается скотомъ.

скота оказалось мало, то киргизы угнали пять коровъ, принадлежащихъ лично Татьянѣ, которыя были подарены ей ея крестнымъ отцомъ.

Еще подобный же случай. Недавно окрещена киргизская дѣвочка сиротка. Она тоже была просватана и за нее полученъ калымъ. Такъ какъ родители ея умерли, то киргизы предъявили искъ о взысканіи калыма съ крещенаго ея брата. И думается, что бѣдному новокрещенному придется платить за своихъ родителей; въ крайнемъ же случаѣ могутъ отобрать оставшихся отъ родителей ей и двумъ ея малолѣтнимъ братьямъ трехъ коровъ.

И вообще при каждомъ крещеніи киргизки непременно возникаетъ вопросъ о возвратѣ калыма, и дѣло обыкновенно рѣшается въ пользу жениха. Основаніемъ для этого служатъ киргизскіе обычаи. Но здѣсь, признаюсь, я прихожу въ положительное недоумѣніе. Съ одной стороны у киргизъ есть законъ, по которому невѣста можетъ быть выдана замужъ только съ ея согласія и не ранѣе 16-ти лѣтняго возраста. Съ другой стороны вижу, что просвѣтываютъ ничего не понимающаго ребенка, безъ всякаго съ его стороны согласія, выдаютъ нерѣдко замужъ 11—12 лѣтнихъ дѣвочекъ. И всѣ эти незаконныя сдѣлки между родителями жениха и невѣсты признаются законными. Если же невѣста пожелаетъ воспользоваться своимъ законнымъ правомъ не выходить замужъ противъ желанія и окреститься, то такія дѣйствія ея являются нарушеніемъ закона и подвергаются взысканію. Положимъ, что взысканію большею частію подвергаются родители невѣсты, но вообще возмутительный киргизскій обычай покупать и продавать дѣвочекъ не заслуживаетъ, кажется, того, чтобы его такъ или иначе поддерживать и поощрять. Увидишь 12 лѣтнюю дѣвочку, повязанную какъ женщина, и сдѣлается и тяжело, и стыдно, и обидно. Не могу забыть прибѣжавшей ко мнѣ одиннадцатилѣтней дѣвочки, уже годъ прожившей замужемъ и просившей окрестить ее. Слабое, совершенно дѣтское тѣлосложеніе, блѣдное, болѣзненное лицо, голова, покрытая струпами,— все это ясно говорило, какой ужасный годъ пришлось прожить этой несчастной дѣвочкѣ съ 45-ти лѣтнимъ мужемъ. Или еще. Приходитъ ко мнѣ женщина киргизка и со слезами рассказываетъ

о страданіяхъ своей семилѣтней (?) дочери, выданной ею замужъ. И это факты, которые среди киргизъ очень обыкновенны. Не могу хладнокровно слышать о тѣхъ скверныхъ, безчеловѣчныхъ обычаяхъ, какими обставлены свадьбы киргизскія. Вотъ высватываютъ за мальчика невѣсту и нерѣдко въ 13—15 лѣтъ даютъ уже ему жену. А иногда такой мальчикъ по наслѣдству послѣ старшаго брата получаетъ двухъ, или трехъ женъ. Приходилось видѣть мужа и жену, имѣющихъ не болѣе, какъ по 12 лѣтъ. Малолѣтнія дѣвочки замужемъ явленіе самое заурядное. Несчастныя женщины! какъ много горя и страданій приходится переносить имъ! Вотъ примѣры, какіе постоянно встрѣчаются среди киргизъ. Въ одномъ аулѣ Семитавской волости было три брата. Одинъ изъ нихъ холостой, другой имѣлъ одну жену и третій, живущій вмѣстѣ съ матерью, имѣлъ двухъ женъ. Послѣдній умираетъ. Старуха мать беретъ себѣ холостаго сына. При этомъ начинается раздѣлъ наслѣдства, оставшагося послѣ брата, въ которое входятъ и двѣ его вдовы. Холостой киргизъ беретъ себѣ жену, которая помоложе, а старшую предлагаетъ брату. Послѣдній не прочь бы взять ее, но собственная жена его умоляетъ не брать ея. Тотъ уступаетъ ея просьбамъ, но не желаетъ даромъ отдать вдову и брату, и требуетъ за нее лошадь. Младшій согласенъ взять жену, но ему жаль лошади. Такъ какъ женщина находится все-таки въ юртѣ младшаго брата, то старшій силою отбираетъ у него лошадь. Мнѣ пришлось быть въ аулѣ именно въ этотъ моментъ. Братья ругаются, чуть не дерутся, мать рветъ на себѣ волосы, царапаетъ до крови лицо, кричитъ дикимъ не человѣческимъ голосомъ. Весь аулъ раздѣлился на двѣ половины,—одни принимаютъ сторону старшаго брата, другіе—младшаго; все это оретъ, кричитъ, машетъ руками, никто никого не слушаетъ. Получилась картина, которую нужно видѣть, чтобы составить о ней точное представленіе. Но что въ это время чувствовала бѣдная женщина, которую дѣлили?

Еще картинка. Одной киргизской дѣвушкѣ понравился молодой и красивый киргизъ, но она еще въ дѣтствѣ была просватана за другаго, и противъ желанія была выдана за него замужъ. Тяжелая жизнь съ нелюбимымъ мужемъ заставила ее

бѣжать къ тому, куда влекло сердце. Мужъ обратился къ суду бѣевъ. Бѣи приговорили въ его пользу 50 рублей съ принявшаго его жену, но жену оставили у послѣдняго. Недовольный такимъ рѣшеніемъ мужъ обратился въ Уѣздное Правленіе и жена была ему возвращена. Но теперь онъ находитъ уже для себя унижительнымъ снова принять бѣжавшую жену. Собрались на совѣтъ родственники; судили, рядили и рѣшили выдать ее замужъ. Нашелся женихъ и женщина была ему продана за незначительный калымъ.

Встрѣчаясь постоянно съ подобными жертвами дикихъ киргизскихъ обычаевъ, невольно приходишь къ заключенію, что обычаи эти во всякомъ случаѣ пора уничтожить, и всѣ эти взысканія съ новокрещенныхъ уплаченнаго калыма только поддерживаютъ, и такъ сказать, узаконяютъ жестокой обычай продажи дѣвочекъ. Грустно, но сдѣлать намъ пока ничего нельзя!

Какъ на большое зло, какое приходится терпѣть новокрещеннымъ Долонскаго стана, слѣдуетъ указать на постоянную кражу киргизами у нихъ лошадей. Въ настоящемъ году украдено шесть лошадей. И все это обыкновенно для воровъ проходитъ безнаказанно за недостаточностію уликъ. Украли лошадь и все пропало. Сколько не ищи, вора не найдешь. Киргизы знаютъ его, но никто не откроетъ. А украли лошадь, значитъ раззорили у новокрещеннаго все хозяйство, сдѣлали его нищимъ, потому что лошадь у него, въ большинствѣ случаевъ, единственная.

Конокрадство вообще явленіе весьма распространенное среди киргизъ. Причина этого, по моему мнѣнію, заключается съ одной стороны въ киргизскихъ обычаяхъ, а съ другой стороны въ трудности получить потерпѣвшему удовлетвореніе черезъ русскій судъ. Если у киргиза украли лошадь, то онъ, когда воръ извѣстенъ, на основаніи обычая, имѣетъ право самъ украсть у вора лошадь; при этомъ ему предоставляется право украсть лошадь не только у вора, но даже вообще у всякаго односельца укравшаго. Если это ему удастся, то расчеты между потерпѣвшимъ и укравшимъ считаются поконченными и вражда прекращается. Чаше впрочемъ дѣлается такъ. Потерявшій лошадь, если воръ открытъ, является къ нему и требуетъ свою лошадь. Укравшій

вводитъ его къ себѣ въ юрту и угощаетъ, какъ дорогого гостя. Въ юрту собираются почетные аксакалы и здѣсь-же разбираютъ дѣло. Лошадь возвращается хозяину, сверхъ того укравшій уплачиваетъ ему еще халатъ, или лошадь. Получившій подарокъ за скорое и выгодное для него рѣшеніе дѣла отдаетъ его одному изъ присутствующихъ аксакаловъ, обыкновенно родственнику укравшаго; аксакалъ въ свою очередь возвращаетъ подарокъ укравшему. Такимъ образомъ укравшій лошадь, если даже будетъ и пойманъ, собственно говоря, за конокрадство кары никакой не несетъ. Мало того, если онъ выполнитъ все по обычаю, онъ продолжаетъ считаться честнымъ человѣкомъ. Случаи обращенія къ русскому суду киргизами не одобряются. Приходилось слышать, что въ подобныхъ случаяхъ рѣдкій свидѣтель скажетъ правду, почему, за недостаточностію уликъ, дѣло оставляется безъ послѣдствія. Но и послѣ суда русскаго киргизъ обращается къ суду бievъ и получаетъ удовлетвореніе по указанному обычаю. Конечно, при такихъ условіяхъ потерпѣвшему выгоднѣе обращаться къ суду бievъ, а конокраду его воровство проходитъ безнаказанно. Бываетъ даже, что и казаки во избѣжаніе лишнихъ хлопотъ, когда киргизы воруютъ у нихъ лошадей, рѣшаютъ дѣло по киргизскому обычаю, и находятъ это для себя выгоднѣе. Въ нашемъ станѣ бывали такіе случаи. Киргизы украли, напр., у новокрещеннаго лошадь и зарѣзали ее. Воръ предлагалъ новокрещенному сойтись дружелюбно, но тотъ не согласился, подалъ въ судъ и, конечно, ничего не получилъ. Такимъ образомъ дѣла о кражѣ лошадей съ одной стороны по киргизскому обычаю рѣшаются быстро и просто, причемъ воръ остается не наказаннымъ; съ другой стороны взыскать что-нибудь черезъ русскій судъ весьма трудно. Это и служитъ причиною того, что конокрадство такъ распространено среди киргизъ и при настоящихъ условіяхъ трудно рассчитывать на его искорененіе. Во всякомъ случаѣ новокрещеннымъ много горя приходится теперь и придется въ будущемъ терпѣть отъ конокрадства.

• Какъ на крупное явленіе въ жизни Долонскаго стана за истекшій годъ слѣдуетъ указать на то, что стану наконецъ отведена земля въ количествѣ 1500 десятинъ. Киргизы, конноецъ,

этимъ недовольны и хлопочуть о томъ, чтобы земля эта осталась за ними; слышалъ я, что они ѣздили въ Семипалатинскъ и наняли адвоката, и потому еще Господь знаетъ, какой оборотъ можетъ принять дѣло объ отводѣ земли, но пока утѣшаемъ себя, что земля все-таки отведена. Теперь мы будемъ имѣть возможность собрать новокрещенныхъ, разсѣянныхъ по разнымъ селамъ и деревнямъ, въ одно мѣсто. Надѣмся, что новокрещенные, занявшись хлѣбопашествомъ, поправятся въ матеріальномъ отношеніи, а это безъ сомнѣнія благопріятно отзовется на дѣлѣ Миссіи. Жаль только, что на отведенномъ участкѣ земли не можетъ быть основанъ поселокъ, вслѣдствіе совершенной его безводности. Нѣтъ здѣсь не только рѣки, или озера, но даже и колодцевъ. Мѣстность очень возвышенная, пробовали копать колодцы, но воды не нашли. Есть колодцы въ бору, верстахъ въ восьми-деяти отъ отведеннаго участка, и за водой нужно будетъ ѣздить туда, при чемъ версты три-четыре нужно ѣхать по глубокому песку. Не менѣе пяти-шести часовъ долженъ ежедневно потерять работникъ съ лошадыю, чтобы привезти бочку воды. Во избѣжаніе такихъ затрудненій казаки устраиваютъ такъ называемые снѣжники. Вырывается яма длиною аршинъ въ 10, шириною аршинъ въ 5 и глубиною аршина въ 2. Съ одной стороны ямы дѣлается земляной валъ, и на немъ очень густая изгородь изъ тальнику или мелкихъ сосенокъ. Въ зимнее время въ яму наноситъ снѣгу наравнѣ съ изгородью. Если же снѣгу мало, его возятъ коробами. Сверху снѣгъ закрывается соломой. Изъ этого снѣгу въ лѣтнее время и таятъ воду. Но, конечно, вода эта довольно грязная. Снѣгъ часто къ половинѣ лѣта весь растаиваетъ, и собираніе его въ безснѣжныя зимы сопряжено съ большими трудами. Многіе, чтобы имѣть воду, дѣлаютъ такъ. Выбираютъ удобное мѣсто въ какойнибудь ложбинкѣ, копаютъ здѣсь колодезь аршинъ въ 5 глубины. Дно и стѣны колодца обкладываютъ слоемъ глины. Во время дождя вода по ложбинкѣ натекаетъ въ колодець. Черезъ день грязь отстаивается и вода идетъ въ употребленіе. Но разумѣется подобною водою, какъ и водою изъ снѣжниковъ, можно пользоваться только вслѣдствіе крайней необходимости. Но и эту плохую водою приходится

очень дорожить. Никакихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ у окрестныхъ казаковъ и крестьянъ нѣтъ, всѣ работы исполняются людьми и на лошадахъ, или волахъ. Зажиточный человѣкъ поэтому имѣеть на пашнѣ, кромѣ своего семейства, трехъ-четырехъ работниковъ, а во время жатвы и гораздо болѣе, и держитъ 1—2 коровы и 10—15 лошадей. Сколько же нужно ему на все лѣто запасти снѣгу? А иную зиму снѣгу выпадаетъ въ степи не болѣе, какъ на два вершка. Можно-бы, кажется, вырыть глубокой колодезь и найти воду, но каждый хозяинъ боится затратить деньги и остаться безъ воды, что со многими, по рассказамъ, и случалось. Нашимъ новокрещеннымъ также не мало придется мучиться съ водою. Такимъ образомъ объ основаніи на отведенномъ участкѣ поселка пока и думать нельзя. Къ тому-же здѣсь нѣтъ ни одной десятины сѣнокосныхъ луговъ. Придется поэтому собирать новокрещенныхъ въ пос. Долонскій. Хотя отъ Долони до пашни и будетъ окело 70 верстъ, но, за неимѣніемъ земли ближе, рады и этому. Впрочемъ, разстояніе не особенно страшитъ насъ. На одной степи съ нашимъ участкомъ находятся пашни семи казачьихъ поселковъ, и Долонь все-таки стоитъ къ пашнѣ ближе всѣхъ ихъ, а отъ пос. Подпускнаго будетъ не менѣе 120 верстъ. Казаки привыкли къ такому разстоянію, попривыкнемъ и мы. Последнее неудобство съ отведенной землей можно бы, впрочемъ, и устранить. Въ 10 верстахъ отъ нея есть небольшіе озерки и луга. Здѣсь можно бы основать поселокъ. Но пока отведенный участокъ окончательно не утвердится за Долонскимъ станомъ, хлопотать о новомъ отводѣ земли рано и не удобно.

Во всякомъ случаѣ мы вмѣстѣ съ новокрещенными радуемся отведенной землѣ и благодаримъ Бога, что наконецъ они могутъ заняться своимъ хозяйствомъ.

Миссіонеръ свящ. Л. Покровскій.
